

Кавалером Золотого Почетного знака «Общественное признание» Владимир Иванович КОЗЛОВ стал недавно, в конце ноября прошлого года. Тогда в торжественной обстановке московского «Президент-отеля» этот еще молодой (нет 40 лет) человек, в ладно сидящем на спортивной фигуре парадном мундире генерал-лейтенанта с иконостасом из боевых наград, был представлен как начальник Главного Управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ.

Генерал Владимир КОЗЛОВ:

И... «ТОГДА ВЫРАСТАЮТ КРЫЛЬЯ»

У ЛЮДЕЙ

Доброжелательность открытого лица и улыбающихся, не без лукавинок глаз, честно говоря, диссонировала с расхожим представлением как о самой должности, так и о предполагаемой профессии генерала Козлова – как «матером сыщике, уставшем от стрельбы и погонь». С этим интересным и, к тому же, малоизвестным публике человеком хотелось встретиться сразу же и разузнать подробнее о нем и его работе.

Не без труда, в силу его занятости, почти договорились. И тут еще одно событие, отодвинувшее встречу, как минимум, на пару месяцев: генерал-лейтенант Козлов Указом Президента России, одного из последних «ельцинских», 22 декабря назначен на должность Первого заместителя министра внутренних дел России. «Вот это карьера!» – подумалось...

Как бы предчувствуя, что интригу «с работой и должностями» надо убрать сразу же, Владимир Иванович предложил: «Давайте начнем с того, что я расскажу о себе и своем служебном пути. Не возражаете?»

– Коренной москвич. Родился здесь, вырос, учился. Обычная трудовая семья. Как все ребята у нас, в районе Дмитровского шоссе, играл в футбол. Может, был чуть способнее иных и удачливее – «доигрался» до дубля московского «Динамо». Дальше удача отвернулась, травма.

Служил, как все, в армии. Правда, тут повезло, попал в десантные войска. Под Каунасом была известная школа подготовки десантников – закончил ее и остался служить там же.

Вернулся в Москву, и сразу же, без раздумий, поступил учиться в Высшую

школу милиции (сейчас – это Академия МВД). После окончания попал в МУР, в отдел по борьбе с грабежами и разбойными нападениями. Еще одна удача, поскольку это оказалось очень важной и серьезной для меня школой. Впрочем, для всех она такая.

Все низовые ступени нашей служебной «карьерной» лестницы – оперуполномоченного, старшего оперуполномоченного, старшего по особо важным делам – прошел затем в принципиально новой для наших правоохранительных органов структуре – отделе по борьбе с организованной групповой преступностью. На базе именно этих отделов возникли известные РУОПы – региональные управления по борьбе с организованной преступностью. В дальнейшем, вплоть до конца прошлого года эта проблема, с некоторыми особенностями и модификациями, постоянно оставалась в центре моих профессиональных и служебных интересов. Последние годы это было уже в Главном Управлении по борьбе с организованной преступностью.

Спектр работы – от так называемой «этнической» преступности (в основном это связано с ситуацией в северо-кавказском регионе) до преступных сообществ по всей России. Главные усилия – на освобождение заложников, этого «живого обменного товара», в первую очередь, чеченских бандитов. Каждая такая операция уникальна и требует оригинальных нестандартных разработок и привлечения немалого количества разнообразных исполнителей и средств. И, разумеется, твоего личного участия как руководителя на месте проведения операции. Полагаю,

половина из каждых моих суток за последние год-полтора ушла на подобные командировки.

И, конечно же, удовлетворение получаешь громадное, когда удается спасти жизнь человека. Многие десятки наших соотечественников – военнослужащих, мирных жителей, зарубежных граждан нам удалось высвободить. Напомню известные имена: Крус Рибнер, представитель международного Красного Креста, Герберт Грес, гражданин США...

– Указ о назначении Вас заместителем Министра, полагаю, резко расширил круг Ваших служебных обязанностей. Каковы они теперь?

– Кроме «родного» Главного Управления по борьбе с организованной преступностью, в моем подчинении еще три оперативных Управления. Это – Главное Управление по борьбе с экономическими преступлениями, Национальный Центр Интерпола, а также недавно созданное Управление по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий.

– Значит, это уже и Вам, как куратору экономического «блока», и.о. президента адресовал указания о резком усилении борьбы с экономическими преступлениями на недавней расширенной коллегии МВД?

– Полностью согласен с той критикой и конструктивными решениями коллегии: в конечном счете речь идет об экономической безопасности государства в целом.

Мы уже начали практическую работу по коренному качественному изменению ситуации. Приняты меры по жесткой и строгой согласованности действий двух

наших ведущих и «ударных» главков – организованной и экономической преступности. Эффект, надеюсь, не заставит себя ждать.

В прошлом году был проведен, а в конце года подвели итоги важного, куда более масштабного структурного эксперимента. В трех регионах страны – Северо-Кавказском, Западно-Сибирском и Уральском – региональные управления по борьбе с оргпреступностью были выведены из штатов местных УВД и напрямую переподчинены непосредственно министерству, а именно Главному Управлению по борьбе с оргпреступностью.

Не секрет, начальники местной региональной милиции зачастую находятся под влиянием, а то и покровительством верхушки руководства регионов. И эта зависимость, мягко говоря, порой здорово мешает объективной, непредвзятой работе. Признаюсь, давление с мест было сильным. Но руководство МВД, да и страны проявило твердость. Эксперимент признан удавшимся и с этого года вводится повсеместно.

Наконец, мы завершаем важную аналитическую работу по инвентаризации, образно говоря, всех субъектов хозяйственной деятельности по всей стра-

Вообще, чуть подробнее о кадрах в «серых» отечественных шинелях. Мы могу избавиться от личных обидных впечатлений: американские полицейские в элегантно пригнанной по фигуре форме – столп государства, спаситель для любого обиженного – и тот же наш «уставший» участковый.

– Начну с проблемы в целом. Именно проблемы. Острота ее снижается, это объективно. Огромные усилия прилагает лично наш министр при поддержке и.о. президента. И в материальном и социальном планах много положительных подвижек, как и в плане научно-технического оснащения. Но, по-прежнему, органы МВД испытывают нужду в профессионалах с высоким «градусом» нравственной и гражданской ответственности.

Сколько времени «ставилась» американская правоохранительная система? Многие десятилетия. Постепенно, без шаханжий. Не одно поколение американцев было уверено, что это один из самых устойчивых государственных институтов. Быть полицейским в США – не просто надежно и выгодно, но и престижно.

И наша история: что ни десятилетие, то «маленькая» революция в структурах и функциях правоохранительных органов. А за всем этим живые люди.

Психологическая уверенность, социальные гарантии, четкие функциональные обязанности – вот первоочередные ориентиры в кадровой политике.

Вы упомянули, случайно или нет, «нашего участкового инспектора». И он, действительно, первое лицо правоохранительной системы страны. Лицо милиции. А должен быть и ее душой. А мы его нагрузили так, что не «каждый Шварценегер» выдержит – с утра до позднего вечера на ногах, порой без транспорта, да еще за «сбиванием сосул» просим пригладеть...Кстати, наши американские коллеги после знакомства с условиями и объемами работы здесь в России, откровенно заявили, что их «копы» с этим просто не справились бы, если вообще не уволились...

Этот факт не в оправдание, а в подтверждение того, о чем я говорил выше. Продолжать эксплуатировать энтузиазм людей и ссылаться при этом на некие объективные, как всегда, трудности пора решительно прекращать.

При этом надо отдавать отчет, что милиция такова, каково само общество. Экономическое и социальное его выздоровление и с помощью правоохранительной системы, в том числе, – условие ее качественного совершенствования.

Важная грань проблемы – взаимоотношение правоохранительных органов и самого общества, в первую очередь, его гражданских институтов. Климат взаимопонимания и взаимоподдержки нужно устанавливать вместе.

С «нашей» стороны могу заверить, что в последнее время резко ужесточились требования к сотрудникам правоохранительных органов. Стало нормой тестирование претендентов на готовность и способность работать в органах милиции, которое проводят профессиональные наши штатные психологи. Повсеместно также функционируют собственные службы безопасности. С недобросовестными сотрудниками мы расстаемся решительно.

Но и общество, в целом, и, в первую очередь, «строители» общественного мнения – газеты, ТВ – должны решительно повернуться к нашим проблемам. Стараться увидеть их, не проходить мимо достойных, а зачастую, и героических эпизодов в работе милиции. Как известно, у людей тогда вырастают крылья, когда их труд и усилия отмечены обществом. И в этом смысле награды Национального Фонда «Общественное признание» – из этого ряда.

Что касается недавнего присуждения мне Золотого Почетного знака «Общественное признание», то – я уже говорил об этом на церемонии вручения – это дань признания не только моих заслуг, но всех работавших со мной коллег и сотрудников. Поверьте, они достойны ее.

Беседу вел Александр МАЛИНОВ

Съемка удалась. Жена Витя того же мнения

не, подверженных влиянию преступных сообществ. По существу, речь идет о «противоправно-экономическом диагнозе» каждого предприятия. А, зная диагноз, можно во всеоружии приступить и к лечению.

– **Согласитесь, Владимир Иванович, планы без исполнителей...К тому же столь масштабные и системные мероприятия требуют высокого профессионального исполнения.**

О. Янковский, В. Козлов, С. Абакумов и Л. Лещенко. В полку Кавалеров Золотого Почетного знака «общественное признание» – достойное «звездное» пополнение